

ВЕСТНИК

Православного
Свято-Тихоновского
Гуманитарного
Университета

Журнал выходит шесть раз в год.

Основан в 1997 г.

БОГОСЛОВИЕ • ФИЛОСОФИЯ

I : 3 (47)
май
июнь

Москва 2013

ожидать привлечения статистических данных, позволяющих судить в целом о занятости выпускников католических факультетов Германии. Кроме того, сами результаты опроса в определенном смысле противоречат замыслам авторов сборника, поскольку демонстрируют вполне классический вариант трудоустройства большинства выпускников-теологов: 86% опрошенных имеют «церковную профессию», и во всяком случае недостатка в учителях религии на данный момент не наблюдается. Также в отдельных статьях материал излагается недостаточно последовательно и логично, часто используется публицистический стиль. Наконец, когда описываются церковные требования для профессий, предполагающих «*missio canonica*», не приводятся ссылки на конкретные документы.

Все это не умаляет значение данной работы, которая, несомненно, будет полезна как для студентов, так и для преподавателей. При всей ограниченности проведенного исследования и возникающих в связи с этим вопросах методологического характера оно дает довольно стройную систематизацию самой проблемы трудоустройства выпускников-теологов. Этот системный подход хотя и требует учета собственной специфики, но может быть эффективно применен в отечественной системе теологического образования. Ознакомившись со столь всеобъемлющим описанием немецкой ситуации, работники российского богословского образования получают возможность облегчить трудоустройство выпускников православных факультетов и кафедр теологии. Такая потребность уже давно назрела.

А. И. Черный
(ПСТГУ)

Paranthropology: Journal of Anthropological Approaches to the Paranormal / J. Hunter, ed. Bristol: Paranthropology, 2012. 271 p.¹

В июле 2010 г. увидел свет новый журнал, посвященный неординарной теме — «парантропологии». На его страницах представлены исследования профессиональных антропологов в области того, что принято называть «паранормальным» — измененные состояния сознания, религиозный опыт различных культур и племен, феномены ясновидения, телепатии и т. п. До настоящего момента вышло десять номеров журнала. В 2012 г. редактором Джеймсом Хантером (James Hunter) был издан сборник статей, посвященных методологии исследования паранормальных феноменов. Материалы этого сборника нам бы и хотелось рассмотреть подробнее.

Казалось бы, зачем вообще заниматься темой паранормальных явлений? Научное сообщество смотрит на исследователей в этой сфере с немалым подозрением, а сами исследователи уже давно создали свои, альтернативные официальным сообщества, в которых и занимаются изучением паранормаль-

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг., проект № 12-01-0005.

ного. Рассматриваемый сборник представляет интерес по двум важным причинам. Во-первых, его авторы — серьезные ученые-антропологи, работающие в ведущих институтах (Кембридже, Оксфорде), причем не теоретики, а практики, многие имеют опыт работы в полевых условиях, насчитывающий не одно десятилетие и наблюдения, изложенные ими в статьях, являются результатом этого опыта. Во-вторых, появление парантропологии как отдельного домена научных исследований является очередным свидетельством новой тенденции в исследовании западного эзотеризма, которая, прежде всего, выражается в стремлении проникнуть внутрь исследуемого явления, чтобы постичь его полностью, не ограничиваясь лишь внешними наблюдениями. Наиболее полно данная тенденция выражена в работах американских ученых Джеффри Крайпла² и Артура Верслуйса³, но за ними стоит значительное количество авторов в основном из Америки и Великобритании, которые полностью разделяют данный методологический подход.

Открывает сборник статья редактора Джеймса Хантера, в которой автор рисует картину антропологических подходов к феномену паранормального. Хантер отмечает, что термин «паранормальное» появляется в начале XX в., замещая собой теологически ориентированный термин «сверхъестественное». В его сферу включаются те явления, которые невозможно объяснить с помощью современных научных знаний. Термин «сверхъестественное» в свою очередь активно использовался классиками антропологии, например Эвансом-Причардом (употреблявшим его в отношении магии у аборигенов) и Эмилем Дюркгеймом (описывавшим сам генезис идеи сверхъестественного как противоположного нововременной научной рациональности). Историю подходов к паранормальному в антропологии автор начинает с анимистической теории Тайлора, продолжает работами Эндрю Лэнга, который, как известно, постулировал существование некоего опыта сверхъестественного, далее переходит к теориям функционалистов (Эванса-Причарда и Эмиля Дюркгейма). Главная проблема всех классических подходов (за некоторым исключением теории Лэнга), согласно Хантеру, состоит в том, что «антропологический “символ веры” отвергает основной фактор человеческой природы... Если то, что отвергается этим “символом веры”, имеет важное значение для природы человека и занимает центральное место в его культуре, усилия антрополога не имеют смысла» (стр. 13). В противовес классическому подходу во второй половине XX в. появляется так называемая антропология опыта (стр. 14), самым ярким представителем которой является Карлос Кастанеда. Можно по-разному относиться к этой фигуре, но Кастанеда был не единственным антропологом, ставшим шаманом и тем самым размывшим границу между исследователем и исследуемым феноменом. В статье Хантера Кастанеда выступает не как оригинальный исследователь, а как самый яркий пример новой тенденции в антропологии. Появление антропологов-шаманов сняло табу на описание личного опыта антрополога, который тот получал во

² См.: *Kripal J. The Serpent's Gift: Gnostic Reflections on the Study of Religion. Chicago, 2006.*

³ *Versluis A. Restoring paradise: Western esotericism, literature, art and consciousness. N. Y., 2004.*

время участия в различных ритуальных и иных практиках исследуемой группы. До второй половины XX в. писать о личных переживаниях было дурным тоном, и многие антропологи вынуждены были замалчивать их, хотя этим, по мнению Хантера, значительно обедняли свои описания. Даже у классиков дисциплины в текстах можно наткнуться на описания личных переживаний, на которых, разумеется, не акцентировалось внимание. В качестве таких примеров Хантер приводит описания из работ Малиновского и Эванса-Причарда. Очередным этапом в истории антропологии паранормального выделяется так называемая трансперсональная антропология, включающая гипотезу трансперсонального уровня психики в качестве базиса для описания явлений, выходящих за рамки, объяснимые современной научной картиной. Как следствие, для антропологов открываются иные сферы исследований, такие как телепатия, телекинез, опыт вне тела и т. п., причем фокус-группами для исследований подобных тем могут быть не только племена Новой Гвинеи или Африки, но и представители западной цивилизации, имеющие, по их собственному признанию, такой опыт. Именно за подходами такого плана Хантер видит будущее антропологии.

Во второй статье сборника Ли Уилсон (Lee Wilson) рассуждает о проблеме чрезмерного скептицизма, распространенного в среде исследователей, когда дело касается явлений, выходящих за рамки обыденного представления о мире. В качестве отправной точки он берет историю с показом фильма об индонезийском целителе в Кембриджском университете. В фильме, в частности, были продемонстрированы способности исцеления на расстоянии и телекинеза. Аудитория очень бурно отреагировала на представленный материал, причем по преимуществу реакция была отрицательной. Автор не понимает причины такого отношения к паранормальным явлениям, ведь они являются частью фиксируемой исследователем жизни. В дальнейшем он пытается доказать, что паранормальные явления существуют, и антропологи не вправе сбрасывать их со счетов. В качестве поддержки своего утверждения он приводит историю, якобы свидетельствующую о внутреннем потенциале человека, выраженном в энергиях, которыми управляют целители и мастера боевых искусств. Одна из разновидностей индонезийской борьбы Pencak Silat направлена на нанесение противнику дистанционных ударов с помощью концентрирования внутренней энергии, без какого-либо внешнего контакта. Сначала приводится подробная история с демонстрацией способностей мастером, затем следует история о том, как сам автор (Ли Уилсон) ощутил на себе силу энергии. Мастер поставил его в пару с одним из своих учеников, и автор должен был сконцентрировать свою энергию, чтобы нанести противнику удар, как ни странно, у Уилсона легко это получилось. Ученик же, как ни пытался, не смог ни разу воздействовать своей энергией на автора. Из этого учителем был сделан вывод об очень большом потенциале Ли Уилсона, столь лестная характеристика его способностей сподвигла охотно принять идею о существовании скрытой энергии. Сходная история произошла и с другом Уилсона. Этих свидетельств, по мнению автора статьи, вполне достаточно, чтобы антропологи перестали сомневаться в существовании скрытых возможностей человека и включили их в поле своего исследования.

Тема скрытых энергий продолжается в статье «Размышления о парантропологии» Марка Шролла (Mark Shroll), в которой автор предлагает рассматривать проявления этой энергии в ключе трансперсональной психологии. Сам Шролл негативно настроен по отношению к современной науке именно потому, что она представляет собой строгую идеологическую систему, не терпящую инакомыслия, при этом главной ее целью является «превращение всех наших лучших знаний в оружие» (стр. 36).

Идею трансперсонального подхода в антропологии продолжает статья Чарльза Лафлина (Charles Laughlin), где отмечается, что в середине XX в. в антропологии происходит поворот от эмпиризма и механицизма к проблеме человеческого опыта. Первые попытки подхода такого рода автор связывает еще с деятельностью Общества психических исследований, труды которого вызывали немалый интерес среди психологов — У. Джеймса, З. Фрейда и К. Юнга. В контексте своих рассуждений Лафлин выделяет основные методологические проблемы трансперсональной антропологии, среди которых, в частности, можно отметить проблему сравнимости экстраординарных переживаний в разных культурах и религиях; проблему того, что первично в переживаниях такого рода — биологические и физиологические состояния тела или изменение сознания; проблему интерпретации символического ряда трансперсональных переживаний.

Опыту этнографических описаний жизни после смерти посвящена статья Фионы Бовье (Fiona Bowie). Бовье является продолжателем линии, заложенной Раймондом Моуди, и в своих исследованиях совмещает современные психологические подходы с методологией антропологического исследования. Автор полагает, что честное исследование не будет возможным, если ученый не принимает до определенной степени верования и практики тех, кого он исследует, если он не обладает эмпатией и не вовлечен в иной тип мышления, жизни и видения мира.

Интересную теорию возникновения и развития паранормальных способностей у человека предлагает в своей статье Джеймс Макленон (James McClenon). Автор выделяет три базовые категории аномального восприятия: спонтанный незапланированный опыт (сны, опыт вне тела, клиническая смерть); опыт, вызванный определенной ритуальной практикой индивидуального или группового характера (шаманизм, медиумизм); «третичный опыт», вызванный психологическими и физиологическими процессами (духовное целительство). По мнению Макленона, источником всех указанных выше переживаний является особая способность человека вводить себя в состояние самогипноза. Истоком этого он видит бытие первобытных людей, которые, греясь в пещерах, смотрели на огонь и, ритмично раскачиваясь, распевали песни, которые и вводили их в гипнотический транс. Как следствие этого трансового состояния появились различные системы ритуалов и представлений о мире и духах. Помимо всего прочего, транс давал эффект плацебо, позже люди научились использовать его не только в отношении самих себя, но и вводить в подобное состояние других, откуда и возник феномен целительства. Причем в данном случае происходит деление людей на психотиков, не могущих контролировать свой трансовый опыт, и нормальных людей, в которых этот опыт не мешает им быть психически здоровыми.

Статья Фабиан Грэхем (Fabian Graham) является, наверное, лучшей в данном сборнике, поскольку почти лишена идеологического пафоса паранормального. В ней приведен отчет о полевом исследовании, проведенном в двух храмах Тайваня, где сохранился культ духов-божеств, так называемых денежных богов, могущих даровать прибыль. Специфика отношения человека с ними заключается в том, что им не надо молиться, необходимо лишь приехать в их храм и бросить две гадательные таблички, созданные по типу игральных костей, в зависимости от того, как выпадут таблички, варьируется благотворительная сумма, которую храм от лица божеств жертвует просящему. Полученные из храма деньги считаются священными, их нельзя сразу тратить, обычно их хранят либо на семейном алтаре, либо на рабочем столе около недели и лишь потом пускают в дело. Считается, что именно эти деньги могут привести человека к материальному благополучию. При этом совершенно необязательно возвращать взятые деньги в храм, как и не обязательно благодарить божеств за их дар. Несмотря на это, Грэхем показывает, что храмы «денежных божеств» стали процветать из-за пожертвований, которые оставляли там люди, разбогатевшие благодаря денежному дару.

Тему полевых исследований продолжает статья Серены Рони-Дугал (Serena Roney-Dougal), в которой рассказывается об эксперименте по исследованию медитации, проведенном в высокогорном тибетском монастыре западными антропологами с благословения Далай-ламы. Благодаря этому благословению, в эксперимент удалось вовлечь не только начинающих монахов и послушников, но и монахов, опыт монастырской жизни которых насчитывает десятки лет. В итоге выяснилось, что с помощью исследования ритмов головного мозга и определенного материала можно было измерить способность к ясновидению у тибетских монахов. На самом деле эксперимент сводился к угадыванию изображений и чтению мыслей, связанных с этими изображениями у других людей. В ходе эксперимента выяснилось, что опытные монахи обладают гораздо более серьезными способностями, чем новички. Отметим, что условия эксперимента и обобщающие выводы не выглядят убедительными для читателя.

Тему телепатии продолжает статья Дэвида Янга (David Young), в которой автор описывает свой личный опыт по влиянию мыслей одних людей на сны других. В тексте приводится несколько историй, когда обсуждаемая автором тема или проведенный эксперимент находили свое символическое выражение в снах его дочери, которая не участвовала в обсуждениях и не знала ничего о проводимых экспериментах. Как представляется, вряд ли подобные свидетельства, тем более в столь тонкой сфере, могут служить весомым аргументом, особенно учитывая всю натянутость символических аналогий между сном и реальностью.

Завершают сборник две теоретические статьи — Дэвида Люка (David Luke) и Майкла Винкельмана (Michael Winkelmann), суммирующие аргументы против позитивистски настроенной науки, и подчеркивается потенциал парантропологии, как дисциплины вовлеченной в непосредственные переживания исследуемого субъекта. Одним из главных недостатков этих статей (в особенности работы Люка) является стремление затушевать аргументы критиков парапсихоло-

логических явлений, тогда как зачастую эти аргументы являются вполне убедительными⁴.

После проведенного анализа текста сборника можно сделать вывод, что перед нами интересный и информативный, особенно в части описания случаев из антропологической практики, текст. К сожалению, основной его пафос ни принять, ни разделить возможным не представляется, так как в тексте нет ни одного достаточно убедительного и аргументированного свидетельства в пользу научности и реальности паранормального. По сути, есть только пространные рассуждения о том, как же плохо, что наука не принимает столь важные вещи и как наука глупа. Когда же рассуждения доходят до конкретных фактов, то они оказываются либо крайне сомнительными (как в статье Рони-Дугал), либо чрезмерно широко проинтерпретированными (как в тексте Дэвида Янга). Упирается же все в вопрос веры и неверия. Авторы сборника почти единодушно верят в существование паранормального, отсюда и весь их пафос, но эту веру они хотят облечь в научные одежды, чтобы безболезненно ввести ее в рамки академических исследований, которые являются их профессиональной деятельностью. При всем отмеченном выше нельзя сказать, что данный сборник бесполезен. В нем приводятся примечательные факты, обобщаются различные теории, приводятся исторические зарисовки. Самое же важное то, что авторы ставят вопрос о месте паранормальных явлений в антропологии и пытаются хоть как-то его обозначить. Здесь не принципиально, верите ли вы в эти явления или нет, но когда вы читаете, например, работы о шаманизме, будь то конкретные труды этнографов или же общие популяризаторские книги типа Элиаде, то возникает вопрос: если мы более не считаем шаманизм психическим расстройством, то как объяснять столь насыщенный необычными явлениями опыт шамана? Нам представляется непростительным просто фиксировать эти явления, не давая им никакой интерпретации. Исходя из этого, отметим, что рецензируемый сборник может представлять интерес для религиоведов, культурологов и антропологов, если при прочтении они попытаются максимально критично отнестись к оценочным суждениям его авторов.

П. Г. Носачев
(НИУ ВШЭ, ПСТГУ)

Handbook of Hyper-real Religions / A. Possamai, ed. Leiden: Brill, 2012. XIV, 442 p.

Иногда заголовок книги представляет собой загадку. Так, название «Справочника по гиперреальным религиям» (Handbook of Hyper-real Religions), недавно вышедшего в издательстве «Brill», совершенно непроницаемо: что имели в виду авторы? Чему посвящен этот том? Что такое эти гиперреальные религии?

⁴См.: *Смит Дж.* Псевдонаука и паранормальные явления: Критический взгляд. М., 2011.